

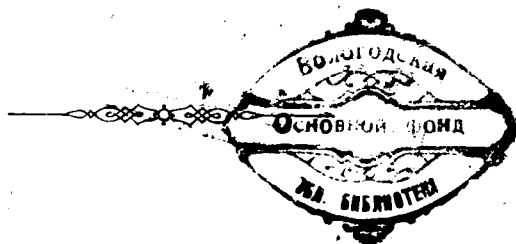
КИРИЛЛОВЪ БЪЛОЗЕРСКІЙ УСПЕНСКІЙ

ПЕРВАГО КЛАССА

МОНАСТЫРЬ.

Составилъ

Н. Успенскій.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ 13 Мая 1897 г.

Г. Кирилловъ.
Типографія Д. И. Масленникова.
1897 г.

Оглавленіе.

1. Основаніе монастыря.—2. Устроеніе его св. Кирилломъ.—
3. Уставъ монастыря и занятія его инокѡвъ.—4. Блаженна кончина св. Кирилла.—5. Собесѣдники, ученики и послѣдователи св. Кирилла.—6. Любовь древнихъ Государей къ монастырю.—7. Нападеніе на монастырь польскихъ и литовскихъ людей.—8. Древнее состояніе монастыря.—9. Святыни Кирилова монастыря.—10. Тропарь и кондакъ св. Кириллу.

Кирилловъ Бѣлозерскій Успенскій ПЕРВАГО КЛАССА МОНАСТЫРЬ.

1.

Въ 1397-мъ году прибыли изъ Москвы въ обширную область Бѣла — озера два старца, одинъ архимандритъ Симонова монастыря Кирилль, другой — пострижникъ той-же обители инокъ Ѳерапонть. Немало блуждали они по дикимъ и пустыннымъ мѣстамъ Бѣлозерья, наконецъ остановились на берегахъ Сиверскаго озера и здѣсь на одномъ изъ его мысовъ, горой вдавшемся въ глубокія воды, выбрали себѣ мѣсто для пустынножительства. Водрузивъ святой крестъ на мѣстѣ поселенія, святые отшельники предъ нимъ и предъ иконою Божіей Матери Одигитріи, которую святой Кирилль принесъ съ собою, отпѣли зъ похвалу Пречистой Богоматери канонъ. Тогда преподобный Кирилль открылъ своему спутнику, что онъ еще въ старомъ Симоновѣ монастырѣ, когда молился предъ иконою Божіей Матери Одигитріи, въ чудномъ видѣніи узрѣлъ выбранное ими мѣсто и слышалъ голосъ Пречистой Дѣвы, повелѣвающій ему вселиться въ странахъ Бѣла — озера. Вторично прославивъ Бога и Пречистую Богоматерь, оба принялись за устройство палатки — шалаша, которую связали изъ древесныхъ вѣтвей, и затѣмъ подъ дикими соснами въ крутомъ извалѣ холма начали рыть земляную пещеру. Но вскорѣ, по общему совѣту, святые пустынники разлучились другъ отъ друга: преподобный Ѳерапонть, отошедъ поприщъ пятнадцать, вселился въ своей пустынѣ, изъ которой возникъ Ѳерапонтовъ Рождественскій монастырь; преподобный же Кирилль остался подвизаться близъ Сиверскаго озера одинъ среди лѣсовъ въ вырытой имъ пещерѣ. Иногда только приходили къ нему два сосѣдніе крестьянина, приносили потребное, помогали ему въ работѣ и уходили, укрятившись его наставленіями.

О вновь появившемся пустынножителе и его подвигах слава быстро распространилась по окрестным странам и достигла отдаленных предѣловъ. Уединенная пустыня стала наполняться пришельцами съ разныхъ сторонъ. Первыми явились къ святому отшельнику пустынножительствовавшимъ два инока Симона монастыря; приходили и изъ другихъ монастырей; являлись также міряне съ просьбами о постриженіи. Святой Кирилль, испытавъ желающихъ остаться, принималъ. Вскорѣ для церковныхъ нуждъ собравшейся братіи небольшая часовня стала недостаточна, потребовалась церковь, которая и была сооружена въ честь Успенія Божіей Матери. Игуменство въ возникшемъ монастырѣ принялъ на себя преподобный Кирилль и ввелъ въ своей обители строгій общежительный уставъ.

Такъ начался и пошелъ знаменитый Кирилло—Вѣлозерскій Успенскій монастырь.

2.

Святой Кирилль родомъ былъ москвичъ и свое дѣтство и зрѣлые годы провелъ въ Москвѣ, проживая, послѣ кончины родителей до постриженія, у своего богатаго и знатнаго родственника Тимофея Васильевича Вельяминова, прославившагося на поляхъ Куликовской битвы и бывшаго въ близкомъ родствѣ съ домомъ великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго. Вѣлозерская область, или, какъ встарину ее называли, „Вѣло—озеро,“), гдѣ святой Кирилль основалъ

*) Такъ встарину называлась сѣверо—восточная часть Новгородской губерніи, ея Череновскій, Кирилловскій и Вѣлозерскій уѣзды. Эта область, одна изъ древнѣйшихъ въ составѣ русскихъ земель, послѣ Синеуса, брата Гюрикова, управлялась княжими мужами, а въ 1238 году въ лицѣ князя Глѣба, сына Василька Константиновича, замученнаго татарами въ плѣну послѣ битвы на рѣкѣ Сити, получила отдѣльнаго князя и оставалась въ его родѣ до присоединенія къ Москвѣ. Когда святой Кирилль сюда пришелъ, здѣсь еще окончательно не утихли споры за владѣніе этимъ краемъ между Москвою и здѣшними Вѣлозерскими князьями. Только въ 1398 году Вѣлозерское княжество окончательно утвердилось за сыномъ великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго, княземъ Андреемъ.

свою обитель, была для него чужда и незнакома и на первых порах встрѣтила святаго отшельника непривѣтливо.

Преподобный Кириллъ вселился въ первобытныхъ лѣсахъ, гдѣ никто еще до него не обиталъ. Поэтому для первоначальнаго жилья и для необходимыхъ хозяйственныхъ потребностей долженъ былъ святой подвижникъ своими руками дѣлать расчистки. Среди такой работы однажды чуть не придавило его упавшимъ деревомъ, когда онъ легъ подъ него утомленный отдохнуть; другой разъ огонь зажженной имъ подсѣвки—гари, окруживъ святаго отца, грозилъ погубить его пламенемъ и дымомъ. Недружелюбно встрѣтило на первыхъ порахъ Московскаго выходца и окружающее населеніе. Одинъ изъ сосѣдей хотѣлъ поджечь келлію преподобнаго; другой посылалъ лихихъ людей отъ себя, чтобы разграбить возникшій монастырь. Но Божіе заступленіе и Пречистой Дѣвы хранило святаго отшельника. Великіе подвиги преподобнаго, его святость въ жизни, назиданіе и помощь, которую онъ оказывалъ нуждающимся, снисхожденіе къ обидящимъ скоро привлекли сердца окружающихъ. А когда слава о великомъ подвижникѣ распространилась, когда возникъ въ лѣсахъ Сиверскаго озера монастырь, стали стекаться въ земли обители, пожертвованныя ему великой княгиней Евдокіей и ея сыномъ княземъ Андреемъ Дмитріевичемъ, съ разныхъ сторонъ поселенцы и чрезъ малое время уже видимъ вокругъ монастыря многочисленныя селенія, обитаемыя земледѣльцами, устроившимися при помощи и подъ кровомъ монастыря. Власти монастырскія ввели въ нихъ гражданское устройство и церковное.

3.

Источникомъ могущества и славы Кириллова монастыря былъ общежительный уставъ, введенный святымъ Кирилломъ и поддерживаемый во всѣхъ своихъ порядкахъ примѣромъ и подвигами самаго святаго отца.

Иноки обители составляли изъ себя одну духовную семью во главѣ съ игуменомъ—отцемъ, распредѣлявшимъ ихъ жизнь. Святой авва каждому назначалъ послушаніе по его силамъ и

умѣнію, и всеѣ, слѣдуя за игуменомъ, одинаково со всеѣми несущимъ тягость труда, съ одушевленіемъ работали для Бога,— не для себя, а на всю братію, въ пользу святой обители Пречистой Дѣвы: кто занимался рукоесломъ, кто работалъ въ полѣ, кто шелъ на монастырскія службы—въ хлѣбную, поварню, на трапезу, или несъ послушанія келаря, казначея, или въ церкви пономаря, клирошанина, священника. Въ помощь игумену для духовнаго руководства братіей назначались особые старцы, крѣпкіе житіемъ и оцѣтные въ духовной жизни, которые имѣли у себя подѣ надзоромъ вновь поступающихъ и неискусныхъ въ иноческой жизни; а въ помощь игумену по управленію хозяйственной частію въ монастырѣ были установлены старцы, которые впоследствии стали извѣстны подѣ именемъ соборныхъ.

Однимъ изъ обычныхъ и любимыхъ занятій иноковъ Кириллова монастыря было писаніе книгъ и чтеніе ихъ ради душевной пользы. Свидѣтелями этихъ трудовъ еще и доселѣ въ монастырѣ хранятся шестнадцать книгъ, называемыхъ „чудотворцевыми“, то есть изъ бібліотеки преподобнаго Кирилла. Образецъ любви къ писаніямъ подавалъ самъ преподобный. Будучи просвѣщеннымъ человекомъ своего времени, онъ самъ занимался труднымъ дѣломъ списыванія книгъ (нѣкоторыя изъ 16-ти писаны, по преданію, самимъ преподобнымъ) и составлялъ собственныя писанія; таковы его посланія къ князьямъ. Онъ также заботился, чтобы иноки его обители знали грамоту. Когда пришелъ къ нему въ отроческомъ возрастѣ въ монастырь преподобный Мартиніанъ, преподобный Кириллъ отдалъ его въ книжное наученіе монастырскому дяку, котораго дѣло было обучать грамотѣ, и по обученіи самъ испыталъ его. Изъ списателей книгъ времени преподобнаго Кирилла извѣстны Христофоръ, Мартиніанъ, Θεогность. Накопленіе книжныхъ сокровищъ продолжалось и послѣ кончины преподобнаго. Не довольствуясь книгами, обращающимися на Руси, нѣкоторыя изъ Кирилловскихъ иноковъ, напримѣръ, Ниль Сорскій, ходили на Востокъ, въ Царь—градъ и на Аѳонъ, завязывали связи съ южно—славянскими землями, гдѣ вспыхнуло предѣ вѣковыми перабощеніемъ ихъ турками уметвенное оживленіе, и оттуда

выносили новыя книги. Такъ составилось въ Кирилловѣ одно изъ лучшихъ и обильныхъ книгохранилищъ древней Руси. Сокровища его мало еще изучены и доселѣ привлекають къ себѣ вниманіе изслѣдователей и любителей старины.

4.

Святой Кирилль управлялъ Бѣлозерскимъ монастыремъ тридцать лѣтъ и блаженно почилъ въ 9-й день іюня 1427-го года девяностолѣтнимъ старцемъ, предавъ монастырь, трудъ свой, и свою братію Господу и Того Пречистой Богоматери. Въ утѣшеніе скорбящей братіи онъ говорилъ: „Не скорбите, но знайте: если пріобрѣту нѣкоторое дерзновеніе предъ Господомъ и Пречистою Его Богоматерью и если трудъ мой угоденъ будетъ Богу, то не только не оскудѣетъ это мѣсто, но еще больше распространится по моему отшествію, только любовь имѣйте между собою“. Завѣщаль также крѣпко хранить введенный имъ въ монастырѣ уставъ, а тѣхъ, кто не захочетъ по его „житію жити и будетъ нѣчто отъ общаго житія и чина разоряти,“ повелѣлъ изъ монастыря изгонять.

Еще при земной своей жизни, святой Кирилль былъ удостоенъ отъ Господа за свою святость и величіе подвиговъ чудодѣйственнаго дара, а когда онъ отошелъ къ Господу, то сила Божія не отступила отъ него, а еще болѣе увеличилась и, по вѣрѣ и молитвамъ вѣрующихъ, стала проявляться изобильно и многократно. Почитаніе святаго въ монастырѣ началось сразу по его блаженной кончинѣ и быстро распространилось по Русской землѣ.

5.

Преподобный Кирилль, собравъ „множество ученикъ“ около себя, своимъ примѣромъ и наставленіемъ воспиталъ изъ нихъ многихъ, которые сдѣлались основателями монастырей, и надолго утвердилъ чрезъ оставшихся въ его обители за нею первенствующее вліяніе на жизнь иночествующихъ сѣверо—восточной Руси. Имена этихъ подвижниковъ извѣстны всему православному міру, но мы напомнимъ ихъ здѣсь для славы СВЯТАГО отца.

Крѣмъ преподобнаго Терапонта (+27 мая 1426 г.), давшаго начало Терапонтovu и Можайскому монастырямъ, собесѣдникомъ преподобнаго Кирилла былъ еще преподобный Діонисій Глушицкій (+ 1 июня 1437 г.), основавшій два общежительныя монастыря въ Вологодскомъ краѣ. Этотъ святой мужъ, будучи постриженникомъ Спасо—Каменнаго монастыря, что на остроу Кубенскаго озера, примкнулъ къ новому иноческому движению и съ общежительными порядками ближе всего познакомился въ обители преподобнаго Кирилла, къ которому на собесѣдованія приходилъ изъ Глушицкихъ пустынь. Это—собесѣдники; но вотъ ученики Вѣлозерскаго аввы, имъ воспитанныя преподобный Савватій Соловецкій (+27 сентября 1436 года) преподобный Мартиніанъ Вѣлозерскій (+12 января 1483 года) преподобный Александръ Ошевенскій (+20 апрѣля 1489 года) преподобный Игнатій Ломскій (+28 декабря 1491 года). Всѣ они, оставивъ Кириллову обитель, внесли порядки ея въ самыя отдаленныя предѣлы сѣверо—восточной Руси. Хранителямъ же преданій преподобнаго въ самомъ монастырѣ остались его ученики. Четверо изъ нихъ были преемниками его игуменства именно: Иннокентій (+1427 года), Христофоръ (+1434 года) Трифонъ (+1447 года) и Кассіанъ (+1469 г.); а иные, каковы на примѣръ, иноки Германъ, Досіоей, Игнатій, пребывая простыми старцами, твердо и неуклонно блюли порядки обители установленныя святымъ основателемъ ея. „Всѣ они, свидѣтели ствуетъ одинъ изъ очевидцевъ обители второй половины XV вѣка, уподобляясь ему (то есть преподобному Кириллу) и имѣя преданія его въ своихъ сердцахъ, никакъ не попускали людямъ безчиннымъ и презорливымъ, которые не хранили и оставили въ пренебреженіи преданія святаго Кирилла. Объ этомъ всегдъ они заботились не только по отношенію къ подобнымъ себѣ но и по отношенію къ настоятелямъ, когда видѣли что-либъ совершавшееся не по обычаю отеческихъ преданій, стропотѣ и развращенно.“ Привязанность этихъ старцевъ такъ была велика къ преданіямъ преподобнаго Кирилла, что они, потерявъ надежду склонить игумена къ соблюденію устава обители увѣщаніями наединѣ и соборно, бѣжали изъ монастыря и возвра-

тились назадъ только тогда, когда князь, услыхавъ о томъ, удалилъ самого игумена. Подъ воздѣйствиемъ столь крѣпкихъ житіемъ иноковъ возрасли духовно въ Кирилловѣ монастырѣ преподобный Ниль Сорскій (7 мая 1508 г.), преподобный Инокентій Комельскій (+19 марта 1511 года), преподобный Корнилій Комельскій (+19 мая 1537 г.); здѣсь же нѣкоторое время жили и назидались порядками преподобный Иосифъ Волоколамскій (+9 сентября 1515 г.), блаженный Теодоритъ, просвѣтитель кореловъ. Подъ вліяніемъ Кириллова монастыря въ окрестностяхъ его во второй половинѣ XV и въ началѣ XVI вѣковъ возникло не малое число пустынекъ, изъ которыхъ однѣ возвысились до монастырей. Эти пустыни населены были иночествующими, извѣстными подъ именемъ „Бѣлозерскихъ старцевъ,“ или „Заволжскихъ,“ и считавшими своимъ отцемъ духовнымъ преподобнаго Кирилла. Лучшими представителями этихъ подвижниковъ были преподобный Зосима Ворбозомскій, преподобный Ниль Сорскій съ его учениками Ниломъ и Діонисіемъ и другіе. Въ лицѣ проподобнаго Нила Сорскаго Бѣлозерскіе старцы нашли своего лучшаго выразителя. — Въ послѣднее время иноческую жизнь монастыря старался установить на началахъ отеческихъ преданій архим. Іаковъ (Поспѣловъ), скончавшійся 16 января 1896 года.

6.

Кирилловъ—Бѣлозерскій монастырь въ древнее время пользовался великою извѣстностію и славою у всѣхъ русскихъ людей. Во главѣ резнителей монастыря стояли сами Государи.

Первымъ покровителемъ и защитникомъ монастыря явился князь Бѣлозерскій Андрей Дмитріевичъ (+1432 г.), много приложившій обители разныхъ земель и водъ и не разъ здѣсь бывшій. Его примѣру слѣдовалъ его сынъ, князь Михаилъ (+1485 г.), которому Бѣлозерское княженіе съ Кирилловымъ монастыремъ перешло отъ отца.

Не менѣе доброжелательно относился къ Кириллову монастырю великій Московскій князь Василій Васильевичъ Темный, имѣвшій великую вѣру къ святому Кириллу. Любви этого Государя къ Бѣлозерской обители способствовало слѣдующее

обстоятельство. Князь Дмитрій Шемяка хитростію плѣвалъ и ослѣпилъ великаго князя Василія Васильевича, самъ занялъ Москву, а природнаго ея Государя сослалъ на Вологду (1447 г.). Недолго побывши здѣсь, великій князь отправился со своими приближенными въ Кирилловъ монастырь на богомолье, чтобы накормить братію и раздать милостыню. Съ честію принялъ его игумень Трифонъ, со своею братією, благословилъ его и дѣтей его на великое княженіе и освободилъ князя слѣпца отъ невольной клятвы, сказавъ: „тотъ грѣхъ на мнѣ и на моей братіи головахъ, что еси цѣловалъ крестъ и крѣпость далъ князю Дмитрію.“ Услыхавъ объ этомъ, многіе бояре, дѣти боярскіе и простые люди стали стекаться къ князю Василію Васильевичу. Государь—слѣпецъ, предводительствуя вѣрными ему людьми, двинулся чрезъ Тверь на Москву и быстро занялъ прародительскій столъ. Это событіе имѣло великое значеніе въ судьбахъ русскаго народа: съ этихъ поръ Московскій столъ навсегда безспорно укрѣпился за сыномъ Государя.

Особенно сильно возросло богатство монастыря при царѣ Іоаннѣ Грозномъ, любившемъ и почитавшемъ Кириллову обитель предъ всѣми другими монастырями. Его отецъ, великій князь Василій III Ивановичъ, чтобы имѣть себѣ наследника, развелся со своею первою безплодною супругою и вступилъ въ новыи бракъ. Два года прошло, а надежды великаго князя не оправдались. Тогда онъ рѣшился ѣхать на богомолье по монастырямъ. Въ Кирилловъ прибылъ съ великою княгиною 17-го декабря 1528 года. Въ слѣдующій годъ 25 августа у нихъ родился сынъ, названный въ крещеніи Іоанномъ. Обрадованныи великій князь приказалъ поставить въ Кирилловѣ монастырѣ двѣ церкви: одну во имя Іоанна Предтечи, ангела новорожденнаго сына, съ придѣломъ святаго Кирилла, а другую во имя архангела Гавріила, въ день котораго родился самъ великій князь, съ придѣломъ св. Константина и Елены, ангелъ великой княгини.

Такія воспоминанія съ юныхъ лѣтъ расположили царя Іоанна къ Кириллову монастырю. Это расположеніе еще болѣе усилилось посѣщеніемъ обители, которое онъ совершилъ въ 1545-мъ

году, когда онъ былъ еще юношею. Здѣсь въ монастырѣ тогда были столь строгіе порядки, что не хотѣли сдѣлать отступленія отъ нихъ даже для царственнаго посѣтителя, незнавшаго предѣла своей власти. Такая твердость произвела на юнаго Іоанна столь сильное впечатлѣніе, что онъ объ этомъ случаѣ съ благоговѣніемъ вспоминалъ въ зрѣлые годы. „А коли мы, писалъ онъ впоследствии въ Кирилловѣ, вспоминая объ этомъ случаѣ, первое были въ Кирилловѣ въ юности, и мы помню запоздали ужинати: занеже у васъ въ Кирилловѣ въ лѣтнюю пору не знати дня съ ночью, а иное мы юношескимъ обычаемъ. А въ тѣ поры подкеларникъ былъ у васъ Исаія Нѣмой. Ино кто у васъ у яствы сидѣлъ, и попытали стерлядей, а Исаи въ тѣ поры не было, былъ у себя въ кельѣ, и они едва его съ нужею привели. И почаль ему говорити о стерлядѣхъ и о иной рыбѣ. И онъ отвѣчалъ тако: о томъ, осударь, мнѣ приказу не было; а о чемъ былъ приказъ, и азъ то приготовилъ. Государя боюся, и Бога надобе больше того боятися.“ Послѣ этого царь Іоаннъ Грозный не одинъ еще разъ посѣщалъ Кирилловъ съ супругою и съ дѣтьми и всякій разъ дѣлалъ большіе вклады. Были даже здѣсь устроены имъ для себя и царицъ царскія кельи.

Царь Алексѣй Михайловичъ изъ уваженія къ Кириллову монастырю его игумена возвелъ (1649 г.) въ санъ архимандрита и съ тѣхъ поръ здѣсь пошли архимандриты. Тогда же, по указу го, кирилловскимъ архимандритамъ даны были особыя преимущества при священнослуженіи, сохраняемыя ими и въ настоящее время.

7.

Государственный строй, выработанный жертвами народа и трудами его Государей, въ началѣ XVII вѣка, послѣ прекращенія царственнаго рода великаго князя Іоанна Калиты, подвергся тяжкому испытанію. Наступило на русской землѣ лихолѣтье — смутное время. Смута распространилась по всему русскому государству; надвигались на него, пользуясь шатаніемъ мовъ на Руси, и внѣшніе враги — поляки и шведы; заволнова-

лись подвластные инородцы. Кирилловъ монастырь, твердо помня завѣты старины, дѣятельно сталъ за вѣру, русскій народъ и царскую власть. Игумень и брачїя „за домъ Пречистыя Богородицы и за чудотворцевы мощи и за все православное крестьянство стояли и ворами (то есть мятежникамъ) и воровской смутѣ не вѣрили и по городамъ о крѣпленїѣ писали и многія мѣста укрѣпляли.“ Дѣятельность Кириллова монастыря на пользу государственности въ особенности проявилась во время вторыхъ самозванцевъ, когда русскіе люди своею вѣрою особенно стали неустойчивы. Но вотъ, послѣ многихъ лѣтъ смуты, русскій народъ на соборѣ въ Москвѣ избралъ на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, при чемъ грамоту избранїя подписалъ и кирилловскій игумень Матѳей. Теперь наступили самыя трудныя времена для сѣверныхъ краевъ Руси. Шайки пановъ, литовскихъ людей и русскихъ воровъ—мятежниковъ, отогнанныя отъ Москвы и Сергіевой лавры, устремились съ разоренныхъ мѣстъ къ сѣверу. Влекомыя жаждою добычи, грабя и разоряя всё по своему пути, они своею цѣлю имѣли Кирилловъ монастырь, гдѣ думали найти неисчислимыя сокровища. Вологда, Бѣлоозеро, Каргополь и Чаронда были взяты, выжжены, народъ въ нихъ былъ порубленъ: на всемъ сѣверѣ осталась одна твердыня—обитель преподобнаго Кирилла. Три раза приступали соединенныя силы пановъ, литовскихъ людей и русскихъ казаковъ на монастырь, но безуспѣшно. Нападенїя были отбиты и даже въ одинъ изъ приступовъ выстрѣломъ изъ пушки съ монастырскихъ крѣпостныхъ стѣнъ былъ убитъ непріятельскій военачальникъ. Монастырь былъ въ осадѣ болѣе пяти лѣтъ и за все время держалъ себя наготовѣ для защиты и борьбы съ шайками, хозяйничавшими по окрестностямъ.

Въ смутѣ междуцарствїя принимали участіе и русскіе люди, оскорбленные притѣсненїями несправедливыми отъ сильныхъ людей. Достаточно было для многихъ изъ нихъ услышать слово участїя или встрѣтить протянутую съ радудїемъ руку помощи—чтобы ихъ возмущенное сердце успокоилось и чтобы они, оставивъ свои „воровскїя дѣла,“ возвратились къ мирнымъ трудамъ. Кирилловъ монастырь, не разбирая, принималъ пришельцевъ и

дѣлили съ ними кусокъ хлѣба. Это привлекало къ нему даже казаковъ непокорныхъ. „Быль я въ монастырѣ вчера, разсказываль одинъ изъ ватаги монастырскому крестьянину, и пиль и ѣль, и хлѣбъ—соль чудотворцеву помню, и ты скажи, кто у васъ въ монастырѣ большой, чтобы береглись въ монастырѣ накрѣпко.“ Въ декабрѣ 1614 года большія полчища литовскихъ людей и русскихъ воровъ подъ предводительствомъ пановъ обступили монастырь, желая его разграбить. Нѣкоторые изъ атамановъ и отрядныхъ казаковъ побывали въ монастырѣ для переговоровъ и, когда возвратились обратно, поклонившись чудотворцеву гробу и встрѣтивъ ласковый приѣмъ въ обители, не хотѣли итти на нее приступомъ, всѣхъ отговаривали отъ него, добрѣ радѣя о монастырѣ. Такъ миротворно дѣйствовала Кириллова обитель на возбужденныя страсти русскаго народа въ эту тяжелую годину.

8.

Побуждаемые великою вѣрою къ преподобному Кириллу и къ дому Пречистыя Богородицы Государи, князья, именитые и простые люди несли въ его святую обитель свои вклады и чаще всего жертвовали земли съ крестьянами и земли безъ населенія, которыя быстро наполнялись пришлымъ народомъ. Монастырь волей—неволей оказался владѣтелемъ водчинъ, то есть земель съ населеніемъ, и разнаго рода промысловъ, напр. солянаго, рыболовнаго и другихъ. Вотчины Кириллова монастыря находились почти во всѣхъ нынѣшнихъ великорусскихъ губерніяхъ, а число душъ крестьянскихъ въ XVIII столѣтіи простиралось въ нихъ до 23,000, такъ что онъ былъ однимъ изъ крупныхъ вотчинниковъ среди монастырей. Государи особыми грамотами, изъ уваженія къ обители, освободили вотчинное населеніе и всѣхъ людей монастыря отъ суда (кромѣ разбоя и татбы съ поличнымъ) и повинностей мѣстнымъ управленіямъ, подчинивъ ихъ по сулу и управленію вѣдѣнію властей монастыря. По духовнымъ дѣламъ монастырь подчинялся своему настоятелю, который вѣдалъ какъ иноковъ, такъ и церкви и духовенство монастырскихъ вотчинъ; онъ же съ братіею вѣдалъ монас-

тырь и его вотчины и въ гражданскихъ дѣлахъ. Въ силу такихъ условій потребовалось въ подмогу монастырскимъ властямъ большое число особыхъ чиновниковъ (слугъ и служебниковъ по древнему), которые бы, во—первыхъ, командовали даточными людьми съ монастырскихъ вотчинъ на государевой службѣ военной; во—вторыхъ, были на доводахъ въ вотчинахъ и, въ—третьихъ, исполняли служебныя обязанности, то есть, жили въ стрѣльцахъ при монастырѣ, были разнаго рода промышленными людьми. Монастырь подчинялся въ своихъ дѣлахъ непосредственно государю, къ которому ежегодно изъ Кириллова монастыря два раза—послѣ памяти преподобнаго Кирилла (9 іюня) и послѣ Успенія Пречистой Богородицы (августа 15)—вздили со святою водою. Кирилловскіе настоятели, иногда со старцами, постоянно участвовали въ церковныхъ и земскихъ соборахъ. На Москвѣ въ кремлѣ для удобства сношеній съ правительствомъ Кирилловъ монастырь имѣлъ свое подворье—Анастасіевскій монастырь, управляемый строителемъ.

9.

Все древнее богатство и все древнее могущество Кириллова монастыря отошли въ казну или тѣмъ крестьянамъ, которые на монастырскихъ земляхъ поселились; царскіе дары и вклады вельможъ почти всѣ исчезли; книжныя богатства увезены вмѣстѣ съ остатками старины. Но остались цѣлы святыни Кириллова монастыря, которыя привлекали русскихъ людей къ отдаленной обители; стоятъ, вынесши вѣка, многочисленныя каменные церкви и зданія Кириллова монастыря и его древній кремль съ высокими стѣнами и могучими башнями и свидѣтельствуютъ, что была велика вѣра нашихъ отцевъ и что нѣкогда обитель святаго Кирилла была любимымъ царскимъ богомолемъ.

Главная святыня Кириллова монастыря—чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи (то есть Кормчей, Путеводительницы), богато украшенная. Предъ нею молясь, святой Кириллъ услышалъ голосъ, повелѣвающій ему итти на Вѣлоозеро. По древнимъ описаніямъ также чудотворными называются икона Успенія Божіей Матери Рублева письма, храмовая въ церкви Успенія,

и икона Умиленіе Божіей Матери, данная монастырю княгиней—инокиней Евдокіей, женою удѣльнаго князя Андрея Ивановича Старицкаго. Здѣсь есть отъ этой княгини и другіе вклады; хранящіеся въ ризницѣ.

Вторая священная драгоценность обители—святыя мощи основателя ея преподобнаго отца нашего святаго Кирилла, Бѣлозерскаго игумена, чудотворца. Онѣ покоятся подъ спудомъ. Богатая рака устроена въ 1643-мъ году бояриномъ Феодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ. Весьма чтутся издревле двѣ иконы святаго Кирилла: одна—его живописный образъ, написанный еще при его жизни святымъ Діонисіемъ Глушицкимъ, и другая—древній мѣстный образъ святаго Кирилла, на украшеніе котораго золото и драгоценныя камни далъ царь Іоаннъ Грозный. Нынѣ этотъ образъ стоитъ въ Введенской церкви противъ праваго клироса. Отъ святаго Кирилла въ ризницѣ хранится 16-ть книгъ и нѣкоторыя другія вещи; его строенія на Ивановскомъ монастырѣ сохранилась деревянная часовня съ святыми крестами въ ней.

Въ Кирилловѣ монастырѣ одиннадцать церквей. Изъ нихъ девять на большомъ монастырѣ, а именно: Успенская соборная церковь и при ней справа церковь во имя св. Кирилла Бѣлозерскаго и слѣва св. князя Владиміра Равноапостольнаго и св. Епифанія Кипрскаго; Введенская трапезная; церковь архангела Гавріила съ придѣломъ равноапостольнаго Константина и Елены; больничная церковь Ефимія Великаго; двѣ надвратныя церкви: одна—Іоанна Дѣвственника съ придѣломъ Феодора Стратилата и другая—Преображенская съ придѣлами Николая Чудотворца и св. Ирины великомученицы. На меньшомъ Ивановскомъ монастырѣ двѣ церкви—соборная во имя Іоанна Предтечи съ придѣломъ св. Кирилу Бѣлозерскому и трапезная во имя св. Сергія Радонежскаго съ придѣломъ св. Діонисія Глушицкаго.

10.

Тропарь, гласъ 1-й.

Яко криць, въ пустыни давидски процвѣлъ еси, отче Кирилле,

злострастія терніе искореняя, и собралъ еси въ ней учен
множество, страхомъ Божіимъ, и ученіемъ твоимъ наставляемъ
ихже и до конца, яко чадолюбивый отецъ, не оставилъ еси
сѣщая, да вси вопіемъ: слава давшему ти крѣпость, слава
чавшему тя, слава дѣйствующему тобою всѣмъ исцѣленія.

Кондакъ, гласъ 8-й.

Яко преобидѣвъ тлѣнная и долу влекущая мудрованія,
къ вышнему теченію радостно устремился еси, и тамо со
тыми Пресвятѣй Троицѣ предстоя, моли отъ врагъ сохрани
стаду твоему, яко да святое твое успеніе празднующе, вопі
радуйся, преблаженне Кирилле отче нашъ.

